
V. АЛЬТЕРНАТИВНА ДУМКА

УДК 330.1

КРИЗИСНАЯ ДИНАМИКА: ПАРАМЕТРЫ И ПРИЧИНЫ¹

С. С. Губанов

Зафиксированные статистикой параметры кризисной динамики отечественного хозяйства в 2009 г. не были особо неожиданными, поскольку вполне закономерны. Они обусловлены воздействием определенной причинно-следственной зависимости, достаточно изученной в научной политэкономии. Будучи воспроизводственным по природе, механизм капиталистического кризиса остается, в сущности, неизменным, а потому все время действует однотипно, по тем же самым экономическим законам, по каким разворачивался еще исторически первый кризис капитализма (1825).

С той поры прибавилось одно обстоятельство: цивилизация раскололась на высший и низший капитализм, соответственно, – на империализм и колониализм. В силу данного раскола кризисные последствия и проявления зависят от того, на какой стадии развития капитализма находится общество. Выработанные наукой базисные критерии обобщены в рамках классического учения об империализме. Со времени создания этого учения при исследовании влияния кризиса на хозяйство конкретной страны нельзя не принимать в расчет, какой именно она является: империалистической или колониальной. Дело в том,

что империалистические и колониальные, или страны высшего и низшего капитализма, по-разному входят в кризис и по-разному выходят из него.

Не все признают учение об империализме, но многие разделяют классические выводы, хотя бы и в иных терминах. К примеру, своя дихотомия принята в кейнсианстве: все страны подразделяются в нем на индустриальные и сырьевые. В социологии аналогичное деление противопоставляет развитое ядро и отсталую периферию. Возможны и другие терминологические перепевы классического учения. Однако от перемены названия предмет не меняется: действительно, геополитическое ядро является ныне империалистическим, государственно-корпоративным и неоиндустриальным, тогда как периферия – неоколониальной, домонополистической и слабо-индустриальной или даже вовсе доиндустриальной. Выступая в форме государственно-корпоративного, высший капитализм объективно властвует над низшим в планетарном масштабе, подобно тому как в отдельных секторах и отраслях производства капитал с более высоким техническим строем подчиняет себе капитал с низшим. Отсюда и вытекает то статистически запечатлеваемое различие в проявлениях, какое один и тот же кризис порождает для разных стран.

Кризис и «империализм доллара». Наблюдаемые на протяжении 2009 г. особен-

¹ Початок. Продовження див.: Науковий вісник Полтавського університету споживчої кооперації. – 2010. – № 4 (43).

ности кризисной динамики predeterminedены главным образом тем принципиальным обстоятельством, что в мировой кризис, подстегнутый «империализмом доллара», Россия вступила с деиндустриализацией, в качестве сырьевой страны. Вытекающие отсюда макроэкономические последствия хорошо известны. Они давно описаны не только в классической политэкономии, но и в кейнсианстве.

Сошлемся в подтверждение на логику развертывания кризиса в трактовке Э. Хансена: «...Импульсы к сжатию распространяются из передовых индустриальных стран и возвращаются к ним, чтобы усилить то падение, которое дало начало процессу. Падение дохода и занятости в крупных индустриальных странах означает крушение рынков экспорта для стран, производящих сырье. Денежная стоимость их экспорта уменьшается, что вызывает серьезное сокращение их национальных доходов. А это, в свою очередь, вынуждает их резко сократить свой импорт из передовых индустриальных стран. В конечном итоге, влияния депрессии передаются обратно тем странам, от которых исходит циклическое движение. Воздействие, которое та или иная страна оказывает на процветание в других странах, зависит от ее доли в мировой торговле и от степени колебания ее импорта. И в том, и в другом отношении Соединенные Штаты занимают совершенно исключительное положение, и поэтому нарушения в их экономике очень сильно сказываются на других странах» [1].

Минуло свыше полувека как написаны цитированные строки. Сфера «империализма доллара», или «совершенно исключительного положения», значительно расширилась с тех пор, распространившись на территорию бывшего Советского Союза. Предельно обострились глобальные дисбалансы, порождаемые американским империализмом. Так, доля США в мировом ВВП сократилась с 1990 г. более чем на треть, до 18,6 %, в мировом экспорте – до 10 %, между тем, как удельный вес доллара в международных резервах и расчетах хотя и понизился, но все еще непомерен и составляет 63–64 %. В настоящее время доллар остается резервной валютой мира благодаря не столько созидательной, сколько

разрушительной мощи США, прежде всего – милитаристской.

Опясавав всю планету военными базами, США установили в интересах своей мировой гегемонии глобальную систему эксплуатации остального мира, справедливо названную французскими исследователями «империализмом доллара». С ее помощью обеспечивается обмен реальных ресурсов на бестоварные долларовые долги, регулярно обесцениваемые биржевыми кризисами. Формально эквивалентный в монетарном выражении, такой обмен неэквивалентен в ресурсном. Сказанное, думается, целесообразно разъяснить подробнее.

Как известно, формула эквивалентного товарообмена предполагает завершение опосредованного деньгами обмена товара на товар: товар – деньги – товар (Т – Д – Т). Фигура реального товарно-денежного обмена становится полной только при получении товара за товар. Вопреки ей «империализм доллара» навязывает другую, монетаристскую формулу: товар – доллар – долларовые долги США (Т – Д – ДД). В соответствии с ней США приобретают полноценные ресурсы, расплачиваются за них своей внутренней валютой – долларами, затем отоваривают доллары акциями и облигациями, то есть фиктивным капиталом, а не товарной массой. Покупая товары остального мира, США продают ему свои долги, номинированные к тому же в долларах. Товарная эквивалентность здесь исчезла. Нет уже обмена товара на товар, ресурса на ресурс. Происходит обмен товарного на бестоварное, ресурсного на безресурсное, реального на фиктивное. Таким образом, «империализм доллара» позволяет США наращивать эмиссию фиктивного капитала вместо производства и экспорта товаров. Соединенные Штаты экспортируют не столько товары, сколько долларовые долги, заставляя остальной мир импортировать инфляцию доллара. Тем самым США присваивают себе богатство, а вокруг себя сеют инфляцию, нищету и отсталость.

Действовать подобным образом не в состоянии никакая другая страна мира. К примеру, Россия не имеет возможности жить за счет монетного двора и печатного станка, скажем, – покупать на рубли машины и станки в

Германии, инструмент в Швейцарии, нефть в Аравии, бокситы в Австралии и т. д. Чтобы закупить и ввезти иностранные товары, наша страна должна продать и вывезти за рубеж свои. Приобретение ресурсов в обмен на напечатанные рубли и рублевые долги для нее абсолютно нереально. Бестоварный обмен исключен для всех остальных стран, кроме единственной – Соединенных Штатов. В мировом хозяйстве есть «империализм доллара», но нет и быть не может «империализма рубля». В том, между прочим, состоит немалая часть верного ответа на вопрос, почему Россия не Америка. Если учесть еще различие в стадиях развития капитализма, уровне неоиндустриализации производительных сил, а также в характере экономических систем обеих стран, то ответ станет исчерпывающим.

Общеизвестно, что США давно уже живут не по средствам. Но с особенным размахом «империализм доллара» стал хозяйничать в мировой экономике после разрушения СССР. С 1990 г. американский внешнеторговый баланс сводится с хроническим товарным дефицитом: США ввозят и потребляют больше товаров, чем вывозят. Дисбаланс ежегодно доходит до громадных размеров – 6–7 % американского ВВП. Остальной мир остается переполненным американскими долгами в виде так называемых ценных бумаг и монетарных активов, обращающихся на валютно-фондовой бирже. Из года в год происходит нарастание спекулятивного «вала», который вызывает периодические биржевые крахи. При каждом таком крахе долговые бумаги США, а вместе с ними и внешние долги, многократно теряют в своей «ценности». В итоге США остаются с товарами, за которые больше никому ничего не должны.

Цикл за циклом «империализм доллара» превращает внешне возмездный товарно-денежный обмен в безвозмездный. Оконченный кризисом 2007–2008 гг. цикл длился с 2001–2002 гг. Совокупный товарный дисбаланс, накопленный США в 2003–2008 гг., превысил 4,5 трлн долларов. Взамен остальной мир приобрел на сопоставимую сумму американские долговые бумаги, акции и облигации, обеспечив приток в США денежно-

го капитала. Возвратным потоком фиктивные денежные средства триллионами хлынули в американские банки, инвестиционные фонды и агентства. Ставки потребительских кредитов упали.

Чтобы извлечь прибыль на фиктивный капитал, банкиры и биржевики спровоцировали массовое рефинансирование задолженности по прежним кредитам. Наибольший удельный вес занимала в них ипотека. И потому владельцев жилья стали манить выгодами рефинансирования, основанного на растущей стоимости жилья. Возник искусственно подогретый ажиотаж, пошла в гору спекулятивная пирамида, рынок закладных забурлил. Начал формироваться ипотечный «пузырь», захвативший валютно-фондовые биржи всего мира. Строительство жилья стало вестись не столько ради жильцов, сколько ради биржевых сделок и фиктивного капитала. Биржевой механизм, предназначенный якобы для перелива капиталов в сферы производства с более высокой добавленной стоимостью, на деле стал насосом по перекачке производительного капитала в спекулятивный.

Более того, промышленный капитал был напрямую вовлечен в спекулятивный кругооборот – впервые после Великой депрессии. В ее времена администрация Ф. Рузвельта ввела, на основе закона Гласса-Стиголла, специализацию банков и особый механизм регулирования их операций с тем, чтобы исключить участие в спекулятивном биржевом обороте производительного капитала, временно пребывающего в обращении и денежной форме. В силу принятой системы регулирования банки подразделялись на депозитные и инвестиционные, и последние не имели права приобретать какие-либо ценные бумаги за счет ресурсов промышленного капитала.

С изменениями и дополнениями такая система функционировала до 1999 г. Благодаря тому послевоенные биржевые крахи били преимущественно по фиктивному капиталу и мало затрагивали производительный. К примеру, при кризисе 2001–2002 гг. банкротство потерпели посреднические структуры типа Enron, но крупные неоиндустриальные корпорации вроде *General Motors* или *General Electric*

потери реального капитала не испытали.

С 2000 г. положение изменилось, причем кардинально. Нынешний кризис не случайно учинил в развитых странах невиданный после Великой депрессии промышленный спад, на уровне 15–17 % в среднем по ОЭСР (табл. 1).

В чем тут причина, почему в столь сильной степени задет действующий капитал индустрии? Официальные коммюнике самми-

тов «семерки», «восьмерки» и «двадцатки» пестрят ссылками на некое дерегулирование в банковско-финансовой сфере, но без всякой конкретики. И не менее абстрактно призывают к организации регулирования на национальном и интернациональном уровнях. Между тем, истинная причина предельно ясна, на нее с первых дней кризиса прямо указали ученые, аналитики и эксперты.

Таблица 1

Динамика совокупного производства (добывающего и обрабатывающего)

Страны, организации	2007 г.	2008 г.	I кв. 2009 г.	II кв. 2009 г.
Япония	2,79	-3,20	-32,90	-26,89
Финляндия	4,37	-0,74	-21,24	-22,96
Венгрия	7,89	-0,06	-21,85	-22,08
Германия	6,89	0,22	-21,79	-21,32
Люксембург	-0,27	-5,48	-23,51	-20,69
Швеция	3,92	-2,92	-16,35	-19,28
Испания	2,08	-7,26	-20,62	-18,65
Чехия	10,65	-1,82	-18,08	-18,23
Еврозона	3,71	-1,72	-17,66	-18,20
Дания	-0,94	-0,47	-12,73	-17,81
G7	2,32	-2,42	-18,15	-17,48
Бельгия	2,60	-0,53	-15,71	-16,51
ОЭСР в целом	3,02	-1,79	-16,61	-15,63
Турция	6,93	-0,87	-20,97	-15,40
Франция	1,20	-2,28	-15,85	-15,00
Австрия	5,65	1,00	-12,27	-14,79
Канада	-0,34	-5,26	-11,34	-14,62
Швейцария	9,68	1,27	-7,84	-13,96
США	1,50	-2,25	-11,55	-12,97
Нидерланды	2,23	1,48	-9,48	-12,39
Бразилия	6,02	3,10	-13,70	-12,35
Великобритания	0,38	-2,99	-12,46	-11,71
Новая Зеландия	2,17	-1,09	-11,22	-10,93
Греция	1,98	-1,71	-6,08	-10,88
Мексика	2,46	-0,65	-9,92	-10,05
Португалия	-0,04	-4,04	-12,02	-8,91
Корея	6,92	3,06	-15,91	-6,41
Польша	9,31	2,69	-11,59	-6,38
Норвегия	-1,18	0,48	0,21	-6,29
Австралия	3,20	2,82	-3,41	-3,88
Ирландия	7,24	-1,04	-3,08	-0,85
Индия	9,92	4,42	0,46	3,82

Источник: OECD.

Причина состоит в том, что в 1999 г. ключевые для системы регулирования и десятилетиями проверенные положения закона Гласса-Стиголла были попросту отменены. В последующие несколько лет регулирова-

ние сменилось дерегулированием, анархо-либерализмом. Вопреки отрегулированной в былом специализации банки США получили возможность спекулятивного использования денежных средств промышленных корпо-

раций для покупки биржевых и прочих ценных бумаг. Банковские и биржевые воротилы вернули себе право извлекать краткосрочную прибыль любыми способами, в том числе под залог производительного капитала. США реанимировали те самые порядки хищнической биржевой наживы, которые и привели к Великой депрессии.

Для банков и корпораций исчезла всякая грань между производительным и фиктивным капиталом. Производительный капитал вновь, как в 1920-е гг., стал заложником спекулятивного. Полноводной рекой потекли на биржу депозиты и временно свободные остатки на счетах промышленных корпораций. Поскольку современные валютно-фондовые биржи связаны планетарной сетью неоиндустриальной и технотронной инфраструктуры, во всем мире фиктивный капитал стал усиленно спекулировать за счет промышленного, держа его в качестве залоговой стоимости. Разнородные капиталы оказались в связке, словно вода в торричеллиевых сосудах. Вот почему крушение мирового фиктивного капитала потянуло вниз производительный, занятый в индустрии развитых стран. Разрушительный эффект дерегулирования, не успевший сказаться в 2001–2002 гг., вовсю проявился в следующем цикле, при нынешнем кризисе.

Итак, ответ на важный вопрос о том, почему кризис 2007–2009 гг. с необычайной силой ударил по промышленности развитых стран, известен. Причиной послужил демонтаж системы банковского регулирования, спроектированного на основе принятого во времена Великой депрессии закона Гласса-Стиголла.

Устроенная США всемирная ипотечная лихорадка завершилась августовским (2007 г.) крахом. Стоимость жилья и закладных рухнула, потянув вниз всю цепь нанизанных на них производных биржевых бумаг. Уцелевший фиктивный капитал судорожно ринулся на рынок нефти, но годом позже обрушился и тот. В результате биржевого краха американские акции и облигации, приобретенные иностранными держателями за счет долларовых резервов и фондов, резко обесценились.

Суммарные потери иностранных инвесторов США превысили 3 трлн долларов, что

равнозначно 67 % первоначальной стоимости. Благодаря столь масштабному обнулению «ценности» бремя внешней задолженности США, номинированной в их внутренней валюте, стало на 3 трлн. долларов легче, а соразмерный объем ввезенных ресурсов вновь достался им фактически даром.

«Империализм доллара» не впервые провоцирует подобный нынешнему цикл обмена реальных ресурсов на фиктивные долларовые активы, обнуляемые с помощью валютно-фондовой биржи. Предыдущий, тоже отнюдь не первый, завершился в 2001–2002 гг., выкачав из остального мира ресурсы в объеме 2 трлн долларов, а затем обесценив оформленный взамен долларовый долг США на 1,5 трлн долларов, то есть на 75 % номинальной стоимости. Не ограничивается процесс и нынешним кризисом. С середины 2009 г. начат заход на очередной цикл сбора империалистической ренты: Вашингтон опять триллионами штампует нефтедоллары, их инфляция стала расти, цены на нефтегазовые ресурсы поползли вверх. Вновь распухают долларовые резервы и фонды, расширяется приток денежного капитала в американские ценные бумаги – облигации казначейства и акции корпораций, формируется новый спекулятивный «заряд» фиктивного капитала, чтобы громко взорваться через 5–6 лет и опять оставить экспортеров сырья и ресурсов с обесцененными на 75 % долларовыми активами.

В последние два десятилетия «империализм доллара» ежегодно выжимает из остального мира неокOLONиальную дань, эквивалентную 6–7 % американского ВВП. Свою часть дани выплачивает ему и пореформенная Россия, тоже втянутая в обмен ресурсов на фиктивный валютно-монетарный капитал, в импорт долларовой инфляции. Какой же силой втянута наша страна в работу на доллар? – таков вопрос, который имеет для нас первостепенное значение.

Противоположность кризисных проявлений России и развитых стран. В канун нынешнего кризиса в мировом хозяйстве раздувались два спекулятивных «пузыря»: вначале *ипотечный*, затем *нефтяной*.

Когда в августе 2007 г. взорвался ипотечный

«пузырь», он лишь косвенно, по касательной затронул российскую экономику. Фактически тогда прозвучал заблаговременный предупредительный сигнал. Но, к сожалению, вовремя его так и не расслышали. Вместо срочного формирования механизма антикризисного регулирования внутреннего совокупного спроса возобладало мнение в пользу ничегонеделания: нашей стране, дескать, ничего не грозит, она остается «островком стабильности» и т. д. Тем временем кризис уже стучался в дверь. Прямым ударом по экономике России, системно сориентированной на сырьевой экспорт,

стал взрыв *нефтяного* «пузыря» в августе-сентябре 2008 г. Скоротечное падение цен нефтегазового экспорта привело к резкому сокращению валютно-сырьевой ренты и ВВП.

Теперешний кризис, как видим, разворачивается в точном соответствии со схемой, описанной Э. Хансенем: импульсы сжатия действительно идут от передовых стран к России, а не наоборот. Анализ статистических данных за январь-сентябрь 2009 г. обнаруживает непосредственное воздействие упомянутого сжатия на кризисную динамику, наблюдаемую сейчас в отечественном хозяйстве (табл. 2).

Таблица 2

Кризисные показатели экономики России, январь – сентябрь 2009 г.

(в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Показатели	2008 г., январь – сентябрь	2009 г., январь – сентябрь
ВВП	7,3	-10,0
Потребительские цены	10,6	8,1
Промышленность*	5,4	-13,5
Обрабатывающие производства	7,7	-19,1
Продукция сельского хозяйства	9,6	-0,8
Инвестиции в основной капитал	16,5	-18,9
Строительство	17	-18,4
Ввод в действие жилых домов	3,8	-0,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения	6,8	-1,1
Реальная заработная плата	12,7	-3,5
Оборот розничной торговли	15,6	-5,3
Объем платных услуг населению	5,9	-4
Экспорт товаров, млрд долл.	373,6	206,3
Импорт товаров, млрд долл.	218,6	131,5
Средняя цена за нефть Urals, долл./баррель	108	56,7

* Агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Растянувшемуся на 2000–2008 гг. периоду сырьевого роста положило конец изменение конъюнктуры на внешнем рынке сырья, обусловленное в свой черед относительным сокращением эмиссии нефтедоллара. В годовом исчислении средняя цена за бочку экспортированной нефти понизилась в январе – сентябре 2009 г. почти вдвое – на 47,5 %. Со-размерно тому стоимостный объем экспорта сократился на 40 %. Его падение увлекло за собой остальные макроэкономические параметры. Согласно предварительным оценкам министерств и ведомств экономического бло-

ка, ВВП уменьшился на 10,0 %, обрабатывающая промышленность – на 19,1; инвестиции в основной капитал – на 18,9; строительство – на 18,4; реальная заработная плата – на 3,5. Несомненно, последующие коррекции приблизят официальную статистику кризиса к более точным значениям. Но возможность первичного уточнения имеется уже сейчас.

По нашим расчетам, за январь – сентябрь 2009 г. дефлятор ВВП составил 12,2%. Выполненный в соответствии с ним пересчет официальных данных дает следующие итоги: сокращение доходов бюджета в реальном вы-

ражении достигло 40,6 %, капиталовложений – 27,4; покупательной способности населения – 7,4; реальной заработной платы – 11,1; оборота розничной торговли – 15,3. Очевидно, истинные издержки и потери, вызванные кризисом, гораздо тяжелее и масштабнее, чем то выглядит по предварительным оценкам.

Основная тяжесть удара пришла на государственный бюджет России, который тоже критически зависит от экспортно-сырьевой ренты. Поскольку совокупный внутренний спрос поддерживается в основном государством, а не частным капиталом, сокращение бюджетных доходов повлекло за собой снижение капиталовложений и промышленных заказов, падение спроса на продукцию обрабатывающей индустрии. Хотя в исчислении по дефлятору ВВП инфляция несколько ниже, чем в 2008 г., она все равно остается двузначной. Несмотря на ряд градуированных снижений, близка к двузначной также процентная ставка Центрального банка. Ее высота (9,5 %) указывает на то, что и в кризисных условиях доходность валютно-фондовых спекуляций гораздо выше, чем рентабельность производственного капитала.

Уже самих по себе данных об инфляции и процентной ставке достаточно, чтобы заключить: кризис протекает в России иначе, чем в развитых странах. Инфляция и процентная ставка там на порядок ниже. Кардинально отличаются вместе с тем содержание и эффективность антикризисной политики. Слабой системе государственного регулирования России не удалось сделать того, чего достигли регулируемые государственно-корпоративные системы развитых стран. Отметим лишь наиболее принципиальные моменты.

Во-первых, механизм экономического принуждения к сокращению издержек, то есть классический механизм цены производства: он действует в развитых странах и не действует в России. Это особый и самый мощный механизм кардинального обновления производственного капитала. Он запускается в полную силу только в период кризиса и депрессии. Именно он приводит к переходу экономики из фазы депрессии в фазу оживления и последующего подъема. Если же он бездействует, спад

завершается депрессией. Ключевым условием его действия является низкая процентная ставка. Тогда цена производства максимально сближается с величиной издержек. И для того чтобы продолжить извлечение прибавочной стоимости и прибыли, мало сократить занятых наемных рабочих – надо таким образом обновлять действующий производительный капитал, чтобы повышалось его техническое строение и росла производительность труда.

Приведем для иллюстрации формализацию антикризисной функции цены производства. Формула цены производства такова:

$$P = k + K \cdot r,$$

где P – цена производства,

k – издержки,

K – величина авансированного капитала,

r – общехозяйственная, или средняя, норма прибыли.

Когда последняя стремится к нулю ($r \rightarrow 0$), цена производства приближается к издержкам ($P \rightarrow k$). В таком случае, прежде всего, предельно падает рентабельность кругооборота фиктивного капитала: если $r \rightarrow 0$, то и $K \cdot r \rightarrow 0$. Следовательно, пока капитал остается бестоварным, фиктивным и монетарным, в фазе кризиса он теряет возможность приносить прибыль и прирастать в стоимости. Чтобы появилась прибыль, денежный капитал должен превратиться в производительный, воплощенный в средствах производства и рабочей силе, в готовых товарах. Причем, что важно, новый производительный капитал должен обладать техническим строением, более высоким по сравнению со средним, ибо *уровень издержек функционально зависит от величины организационного строения капитала в производстве*.

Итак, в фазе кризиса механизм цены производства первым делом отсекает спекулятивные сферы приложения капитала и оставляет производительные. Вопреки мифам «неоклассики», вовсе не биржа, а цена производства с ее перепадом в пользу реальной рентабельности форсирует перелив денежного капитала из финансовой сферы в промышленное производство. Вследствие этого и зарождается волна новаторства, верно подмеченная Й. Шумпетером.

ром. Наряду с тем механизм цены производства включает в действие еще один могучий фактор развития, ибо пресекает извлечение прибыли путем увеличения цен. Дутая, инфляционная прибыль сходит на нет. Главным источником прибыли становятся рост производительности, расширение товарного выпуска, экономия труда и, соответственно, издержек.

Добиваться понижения издержек можно двояким образом: избавлением от части наемных рабочих либо увеличением нового постоянного капитала. Если капиталисты прибегают к локауту и ограничиваются им, их капиталы не обновляются и рано или поздно проигрывают в борьбе с капиталами более высокого состава. Экономия издержек на рабочую силу увеличивает эксплуатацию труда, но не обеспечивает ни конкурентоспособности, ни замещения трудоемкого капиталоемким.

С помощью локаутов и безработицы кризис неустраним. Из кризиса капиталистическое воспроизводство выходит только одним путем: вводом в работу нового постоянного капитала, с более высоким техническим строением против прежнего. Тогда тоже происходят увольнения, но они становятся результатом замещения трудоемкого капиталоемким, роста производительности труда. Степень интеграции и концентрации производительного капитала повышается, он добивается растущей экономии суммарных издержек, а за счет нее – и прибыли. Следовательно, лишь такой капитал обеспечивает возрастание своей стоимости.

В отличие от локаутов, обновление произ-

водительного капитала отличается фундаментальным и долгосрочным характером. Подталкиваемое механизмом цены производства, оно начинается в фазе депрессии и подготавливает фазу оживления, то есть подлинное развитие производительных сил.

Так называемая тайна преодоления циклических кризисов капитализма на основе самого капитализма объясняется механизмом цены производства, который при низкой общей норме прибыли, что случается как раз в период кризиса, начинает функционировать как антикризисный. Минимальные уровни процентных ставок в развитых странах свидетельствуют о том, что этот механизм функционирует там уже на полную мощь. Там уже развернулось качественное обновление производительного капитала, неэффективные производства сворачиваются, а капиталы с низким строением будут поглощены новыми капиталами с высоким. Степень концентрации и вертикальной интеграции экономики возрастет еще больше. Сменившее депрессию оживление перерастет в подъем, а значит, цикл пойдет по нарастающей, вплоть до следующего кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – С. 407.
2. Guha C. US companies see productivity spurt / C. Guha // The Financial Times. – 2009. – November 5th.